

Соответствие методов обучения современному «цифровому» поколению

© А.Б. Денисова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации учебного процесса на примерах дисциплин гуманитарного цикла в условиях удаленного взаимодействия преподавателей и студентов. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют большое разнообразие бесплатных платформ, сервисов, ресурсов, которые могут быть использованы педагогами как для представления учебного материала на лекционных занятиях, так и для создания упражнений, закрепляющих пройденный материал, и для проверки и контроля знаний. Внедрение новых форм подачи и закрепления учебной информации соответствует специфике молодых людей, которые сейчас обучаются в школах и вузах. Это первое поколение, которое выросло в цифровую эпоху. Многие принципы лично-ориентированной парадигмы обучения остаются для него актуальными, но одной его из особенностей, усугубившейся в условиях самоизоляции, является немногочисленность вербальных контактов. Поэтому особое внимание в статье уделено возможностям дистанционного формата в организации групповой, командной работы и использовании дискуссионных форм. При такой организации учебного процесса на первый план выходят управленческие функции преподавателя, которые по-разному модифицируются в зависимости от уровня самостоятельности, самоорганизации студентов.

Ключевые слова: поколение Z, информатизация образования, управление учебным процессом, дискуссионные формы

Для цитирования: Денисова А.Б. Соответствие методов обучения современному «цифровому» поколению // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 1. С. 25–33.

Correspondence of teaching methods to the modern "digital" generation

© Alla B. Denisova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"National Research University "MPEI", Moscow, Russia

Abstract: The article discusses the issues of organizing the educational process on the examples of the humanitarian cycle disciplines in the conditions of remote interaction of pre-submitters and students. Information and communication technologies provide a wide variety of free platforms, services, resources that can be used by teachers both to represent educational material at lecture classes and to create exercises that enshrine passed maraia, and for testing and controlling knowledge. The introduction of new forms of filing and consolidation of educational information corresponds to the specifics of young people who are now trained in schools and universities. This is the first generation that has grown into digital EPO-Hu. Many of the principles of a personal-oriented paradigm of learning remain relevant for him, but one of it from the features that aggravated in the conditions of self-winning is the few of the verbal contacts. Therefore, special attention in the article is paid to the possibilities of a distance format in organizing group, teamwork and the use of discussion forms. With such an organization of the educational process, the management functions of the teacher are published to the fore, which are modifier differently depending on the level of independence, self-organization of students.

Keywords: generation Z, informatization of education, educational process management, discussion forms

For citation: Denisova A.B. (2021) Correspondence of teaching methods to the modern "digital" generation // *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence Social*. Vol. 6. No. 1. P. 25–33. (In Russ.)

Введение

За последнее десятилетие мир сильно изменился и продолжает это делать, но профессия педагога всегда была одной из самых

консервативных, где все новое пробивается с большими трудностями и сталкивается часто с непреодолимыми препятствиями. Поэтому несмотря на то, что контекст жизни претер-

пел существенные трансформации, школа по-прежнему продолжает оставаться в своих старых границах и рамках.

Информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) – это один из инструментов, способствующих переменам, обновлению образования. Внезапный переход на дистанционное обучение окончательно лишил шансов оставаться в старой парадигме. Преподаватели вынуждены были адаптироваться в новых условиях, осваивать неизвестные для них формы работы. Профессия учителя предполагает исполнение множества ролей, «он должен обладать способностями оратора, организатора, аналитика, владеть логикой педагогического процесса и воспитания, литературной и письменной речью» (Полянская, 2015), и обучение исключительно предметным знаниям и навыкам только одна из многих функций. В дистанционном образовании актуализировались такие роли педагога «как фасилитатор (помогает, способствует учиться), тьютор (научный консультант), наставник, советник, модератор (руководит дискуссией или обсуждением)» (Ачкасова, 2020. С. 20), что выводит на первый план функции управления и организации учебного процесса (classroom management – «управление процессом образования, который включает в себя как деятельность учителя, так и деятельность учащихся на уроке и предполагает использование различных типов и видов управления и соответствующих им приемов и способов организации учебного процесса» (Колесникова, 2008. С. 278).

Общепринято, что особенности в обучении разных людей связаны с их психологическими и личностными характеристиками, природными способностями, усидчивостью, настойчивостью, интересом и т. д. Личностно-ориентированный подход в отечественной педагогике рассматривает зависимость обучения, образовательных потребностей индивида от его мировоззрения, ценностных ориентаций. Например, принцип культуросообразности, как считает Е.В. Бондаревская, предполагает отношение между культурой и образованием как средой, в которой формируется личность, и воспитанием и развитием

ребенка как человека культуры. Педагог выступает посредником между ребенком и культурой (Бондаревская, 1999). По мнению И.С. Якиманской, личностно-ориентированный подход в обучении реализуется только через субъектный опыт учащегося (Якиманская, 2000). Вынужденный дистант убедил по-новому взглянуть на поколение, которое сегодня учится в школах и вузах.

Методы

Повсеместный переход образовательных учреждений в удаленный формат заставил их работать в экспериментальном режиме. С одной стороны, это ускорило процессы информатизации обучения, показало многочисленные возможности информационно-коммуникационных технологий, доказало, что в отдельных моментах оно не только не уступает, но даже превосходит традиционные методы, а с другой, онлайн остро обозначил проблемы очного образования, необходимость изменения дидактических основ. Признанными ошибками являются: перенос стандартной, привычной для аудитории формы проведения занятий в формат видеоконференции, использование аудиторных методов и приемов обучения при отсутствии взаимодействия преподавателя со студентами, пересылка файлов по почте или мессенджеру и отсутствие обратной связи.

Согласно «Теории поколений», созданной в 1991 году американскими учеными Нейлом Хоув и Вильямом Штраус, а в 2003–2004 году адаптированной для России¹, наши сегодняшние студенты – поколение Z – первое, выросшее в эпоху Интернета, и поэтому совершенно отличное от своих учителей. Собственный практический опыт преподавания в вузе в период пандемии позволил автору статьи сделать некоторые выводы о возможностях, достоинствах и целесообразности дистанционного формата обучения на примере предметов гуманитарного цикла и его соответствия запросам поколения современных студентов.

¹ Теория поколений в России [Электронный ресурс]. URL: <http://rugenerations.ru/> (дата обращения: 19.03.2020).

Результаты

На начальном этапе вынужденного эксперимента стало очевидным неумение молодых людей учиться, отсутствие самостоятельности. Что вполне объяснимо: если весь довузовский период обучение происходит в условиях постоянного контроля, детей не учат, а заставляют учиться, то и у студентов этот навык не может внезапно проявиться. Поэтому немалые усилия были брошены на разработку новых форм контроля (например, популярный сегодня и очень дорогостоящий прокторинг). Но часто технологии создают только иллюзию: так, присутствие учащегося в сети не является его фактическим участием в занятии и т. д. и потому, с одной стороны, неизбежно большее доверие к обучающимся, с другой, поиск не только и не столько методов контроля, сколько создание условий, методов, форм вовлечения в процесс получения знаний, способствующих взаимодействию с обучающимися, где сама работа над заданием провоцирует запоминание, понимание, анализ информации. Интеграция ИКТ в учебный процесс способствует этому и преподаватель, использующий разнообразные интерактивные платформы и сервисы, выступает не только как проводник в мир новых знаний, но и в мир новейших цифровых технологий, среди которых студентам предстоит существовать и продолжать развиваться всю последующую жизнь.

Термин «цифровой университет» стал очень популярен. Оцифровать можно практически все, но первичен вопрос не «что?», а «зачем?», «с какой целью?», «каковы методическая составляющая и дидактическая полезность?». Говоря об использовании ИКТ в учебном процессе, можно отметить ее неоспоримые преимущества в следующих моментах:

1. Медиа-конвергенция, возможная благодаря технологиям, объединяет формы подачи информации, представляя ее в разных видах (текст, видео, анимация), подключая разные каналы переработки информации. Переключение в течение одного занятия видов деятельности, форм восприятия позволяет соответствовать клиповости мышления, характерной для современного поколения, их многозадачности. Но если клиповое мышле-

ние характеризуется как калейдоскопическое, фрагментарное, несвязанный видеоряд, то на занятии разнородная информация складывается педагогом из фрагментов в единый узор, объединяясь внутренними взаимосвязями.

2. Цифровой контент разных уровней сложности при готовности и достаточной мотивации студентов дает им возможность выбора собственной траектории обучения, где традиционная линейная последовательность изложения не является главенствующей, а происходит ветвление задач наподобие ментальной карты, что позволяет и среднему, и способному ученику выбрать свой путь, темп продвижения, режим работы без потери интереса.

3. Множество сервисов с автоматической проверкой дают возможности прохождения тренировочных заданий, где педагог может контролировать факт обращения к ним (например, очень удобный и популярный Learningapps.org или пользующийся успехом у студентов российский сервис для прохождения квестов Learnis.ru), или проведения контрольных проверок знаний со сбором результатов (различные виды тестирования). Статистика по успешности выполнения заданий позволяет выявить существующие пробелы и подобрать упражнения на их ликвидацию.

4. Обучаемые учатся формулировать мысли и размещать их в открытом доступе (эссе, сочинения, доклады, рефераты, отзывы, комментарии, форумы), обсуждать работы друг друга, совместно трудиться над проектами и т. д.

Но все преимущества цифровизации не могут реализоваться сами собой, при механистическом, шаблонном подходе: каждый раз необходим отбор ресурсов, соответствующих обновленным дидактическим задачам, этапу занятия, специфике определенной группы и т. д. При этом одни и те же формы могут быть использованы для разных целей (см. пример разного использования формы тестирования (Аджемов, 2020)). Поэтому, конечно, требуется чтобы преподаватель ориентировался во множестве различных платформ и сервисов, которые существуют в большом количестве и постоянно появляются.

ся, обновляются, изменяют тарифы и т. д., и владеет необходимыми, эффективно решающими конкретные задачи его предмета. В выборе ресурсов важна и методическая составляющая, и дидактическая полезность. Именно от педагога зависит выбор формы, в которой выдается учебный материал, и оценка ее эффективности для усвоения конкретного материала. Только имея представление о различных программах и их возможностях появляется видение подходящего формата для той или иной информации. Например, большое количество цифровых данных можно визуализировать с помощью инфографики; если надо что-то показать во временном периоде, представить хронологический ряд, то здесь будут уместны различные ленты времени (они же подойдут для визуального оформления последовательности прохождения курса, классификации и т. д.), если необходимо передать какой-то навык, обучить конкретным операциям (например, даже освоить какое-нибудь мультимедийное средство, используемое в обучении), то вместо длинного текстового описания гораздо понятнее и нагляднее будет видео-инструкция – видеопоток с записью происходящего на компьютере пользователя (скринкаст), где преподаватель показывает и объясняет свои действия; для каких-то познавательных контекстов подходит иконографика, интерактивный плакат или более подробное описание со встроенными вопросами на понимание в форме интерактивной презентации и т. д.

Для студентов XXI века характерно новое видение мира, а отсюда новые ценности и потребности, например, отсутствие противопоставления реального и виртуального миров (поэтому виртуальные неудачи не менее важны и реальны, чем жизненные проблемы), отсутствие абсолютизации ценности знаний и образования в целом (культивация в СМИ блогеров-недоучек, зарабатывающих огромные деньги, примеры а-ля Стив Джобс, в которых акцентировано, что без утомительного процесса обучения можно стать «богатым и знаменитым»), отсутствие необходимости что-то запоминать, так как в любой момент любую информацию можно найти в Интернете и т. д. В книга Дж. Коатс «Поколения и стили обучения» принадлежность к но-

му или иному поколению рассматривается в качестве основополагающего показателя различий в обучаемости (Коатс, 2011). Автор приходит «к довольно смелому и даже неожиданному утверждению «мы – то, как мы учимся»» (Ермак, 2011. С. 231) и формулирует требования, которым, на его взгляд, должны соответствовать новые учебные методики, отвечающие специфике «цифрового» поколения. Эти требования, по сути, новая компоновка принципов, давно существующих в российской педагогике: «студент – в центре внимания», «настройка» процесса обучения (принципы личностно-ориентированного обучения, где во главе всего стоит самобытность ребенка, его самооценку, субъективность процесса учения (Алексеев, 1996. С. 65–67), «кооперация вместо конкуренции» (вспомним принципы коллективизма, сотрудничества педагога и обучающегося, лежащие в основе советской педагогики), важным требованием является зрелищность и яркость учебного материала – визуализация, что давно известно и применяется в педагогике как прием, делающий усвоения учебного материала более эффективным (правда, для поколения Z способность лучше понимать образы, чем слова гипертрофирована, так как это поколение торрентов, демотиваторов, инфографики, TikToka, где наглядность – главное условие). Подробнее «подсказки» для создания адекватного стиля обучения для поколения Z рассмотрены в статье «Как учить поколение Z» (Пузикова, 2020).

Особенности «цифрового» поколения Z изучаются психологами, но уже есть твердое убеждение, что для него необходим больший акцент на коммуникативные практики, что новое поколение лучше понимает технику, чем живых людей, их эмоции, реакции, хуже владеет навыками вербального общения, отмечается эмоциональная бедность – не только не видят, не чувствуют эмоции другого человека, но и сами не могут выразить (вся палитра исчерпывается несколькими видами «смайлов»). Несмотря на активность в различных социальных сетях, поколение Z находится в весьма своеобразном состоянии – с одной стороны, нескончаемые и неконтролируемые потоки информации, с другой, – отсутствие четких критериев истинности, ав-

торитетов. Во время внезапного перехода на дистанционное обучение резко сократились немногочисленные каналы прямого общения, в том числе и контакты преподавателей со студентами стали «усечёнными», образовался дефицит обратной связи. При непосредственном обсуждении каких-либо вопросов звучат разные мнения, приводятся противоречивые доводы. В виртуальном мире существующая модерация вымарывает то, что не совпадает с мнением администратора, создавая единый хор согласных голосов. Нелучайно во время изоляции многократно активизировалось воздействие на молодежь через Интернет сил различной направленности (в том числе и деструктивной).

Гуманитарные предметы особенно в технических вузах становятся чуть ли ни единственным местом, где необходимо логично, аргументированно, кратко формулировать свои мысли, дискутировать по проблемам, которые нечасто обсуждаются в повседневности не потому, что они неважны, а потому, что темп жизни не позволяет остановиться и задуматься, не каждый умеет размышлять «сам с собой», рефлексировать не только над своими поступками, но и мыслями, ушла традиция кухонных дискуссий и споров на «вечные» темы. Дискуссия – это не обсуждение проблемы, где все участники, имея единую точку зрения только дополняют и уточняют друг друга, это и не спор, где происходит эмоциональное отстаивание уже сформированных принципов, убеждений, а рассмотрение вопроса с разных сторон, аргументация, взвешивание различных точек зрения – поиск истины. Зачастую именно в таких обсуждениях происходит формирование собственной оценки явления, позиции человека по тому или иному «серьезному» вопросу: при рассмотрении проблем, касающихся смысла жизни, существования и мировоззрения человека в курсе «Философия», при анализе поведенческих стереотипов на «Психологии», влияния групповых стереотипов, общества в целом, его культуры, традиций на то, как человек относится к своим служебным обязанностям в относительно новой для наших учебных заведений дисциплине «Организационное поведение», осмыслении взаимосвязи речи и мышления,

ошибок и стереотипов мышления (когнитивных искажений), особенностей литературного языка в курсе «Культура речи» и т. д. Смыслом таких дискуссий является не решение вопроса (тем более что часто оно может быть только ситуативным), а сам процесс, в котором происходит развитие коммуникативных навыков, культуры дискуссии (поиск различных способов выражения мысли, стимулирование самостоятельности в поиске и анализе сведений, умение подбирать и излагать аргументацию), формирование критического мышления, (про которое так много говорится и не так много делается). В ходе дискуссии происходит лучшее усвоение и творческое переосмысление учебного материала. Исследователи выделяют следующие факторы, способствующие этому: «а) ознакомление каждого участника в ходе обсуждения с теми сведениями, которые есть у других участников (обмен информацией); б) поощрение разных подходов к одному и тому же предмету или явлению; в) сосуществование различных несопадающих мнений и предположений об обсуждаемом предмете; г) возможность критиковать и отвергать любое из высказываемых мнений; д) побуждение участников к поиску группового соглашения в виде общего мнения или решения» (Кларин, 2015. С. 62). Опыт преподавания нескольких дисциплин показывает, что в них (вероятно, и в любые другие дисциплины) можно встраивать задания в форме группового обсуждения, заставляющие анализировать проблему, рассматривать ее с разных сторон. При этом, конечно, надо понимать, что сама форма дискуссии не является самоцелью и применяется только для обсуждения вопросов, где нет заранее известного правильного ответа.

Конечно, такие задания должны быть регулярными, так как сначала педагог должен будет стимулировать процесс обсуждения, задавать «тон» дискуссии, регулировать, направлять, «подогревать» ее ход, вероятно, подталкивать к тому, чтобы высказывались противоположные точки зрения, изменять ход рассуждений наводящими вопросами (например, «Возможны ли иные подходы?», «Существуют ли другие факторы влияния?», «При любых обстоятельствах это будет верным?»). То есть изначально преподаватель

исполняет роль фасилитатора (термин, набирающий сегодня популярность (Good-year, 2001; MacKnight, 2000)). Только потом будут появляться элементы самоорганизации учащихся, внимание переключится на приемы и способы аргументации, и в итоге совершится выход за пределы конкретной проблемы, на понимание того, что зачастую отсутствуют однозначные решения, единственно правильный ответ, возможны совершенно полярные оценки одной и той же ситуации, контрастные сопоставления мнений, умение их взвешивать, подходить к противоречивым явлениям и т. д.

Как показывает опыт проведения дистанционных занятий, организация группового обсуждения и дискуссий (дебатов, мозгового штурма, анализ кейсов (конкретных ситуаций) в этом формате удобнее: деление на виртуальные группы в вебинарных комнатах происходит моментально, и главной задачей становится постановка проблемы, дискуссионного вопроса, четкие указания по регламенту и последующему представлению ответа группы и выполнение преподавателем сначала роли организатора и руководителя, а потом соучастника, модератора деятельности.

Также существует вариант асинхронного обсуждения проблем, которое может происходить в отсроченном режиме (например, в качестве домашнего задания). Еще до пандемии в исследованиях были выявлены достоинства и недостатки асинхронного проведения дискуссий, среди которых в качестве положительной стороны выделена возможность дать развернутый хорошо структурированный ответ, при этом в качестве «минуса» – излишнее многословие и недостаток обратной связи (Buzzetto-More, 2011. P. 129). Этих недостатков можно избежать, если педагог также изначально задаст «правила игры» и возьмет на себя ведущую роль организатора, координатора дискуссии, отвечая на отдельные высказывания, подбрасывая спорные суждения, а потом постепенно будет уходить с первого плана.

В данном формате требуется еще более четкая формулировка задания (так как у учащихся нет возможности переспросить и уточнить непонятные моменты) и планируе-

мый итог – в каком соотношении будет оцениваться активность и содержательность реплик, будет ли оценочная реакция на высказывания, нужно ли отвечать на реплики преподавателя (в этом случае нужна будет повторная проверка диалога) и т. д. На первый взгляд очевидные вещи – много не значит хорошо, иногда лучше не писать; одна хорошо сформулированная и обоснованная мысль недостаточна для оценки «отлично» и т. д. – непонятны студентам и требуют того, чтобы они были предварительно проговорены. Обратная связь от педагога повышает интерес к обсуждению и его ценность. В асинхронном формате можно требовать тщательных формулировок, аргументации, более глубокого анализа информации.

Сервисы, которые будут использоваться на занятиях гуманитарного цикла, должны отвечать задачам формирования критического мышления, культуры дискуссии, аргументации. Например, для организации дискуссии в удаленном формате можно использовать платформу Kialo.com, которую сами разработчики определяют как общественную дискуссионную площадку. Данный ресурс позволяет создавать преподавателям пространство для совместной работы и удобно визуализирует дискуссию в виде блок-схемы, где видны аргументы «за» и «против», количество реплик каждого участника. Его недостатком можно считать английский интерфейс (данный недостаток устраняется с помощью правой кнопкой компьютерной мыши) и некоторые тонкости в настройках дискуссии для видимости авторства высказываний.

В наш век переизбытка информации и Интернета, вбирающего в себя любую, даже самую несуразную информацию, анонимности высказываний, возможности обсуждать любой процесс, явление, высказывать свою точку зрения (а чаще, первое, что пришло в голову) отдельного рассмотрения требует вопрос достоверности информационных источников: каким следует доверять, на какие можно опираться и ссылаться в своих обсуждениях (Денисова, 2020). У каждого поколения свое информационное пространство, и они не пересекаются, поэтому старшее поколение, к которому относится большая часть преподавателей, зачастую не представляет,

какие источники являются приоритетными для студентов. Собственный ресурс преподавателя в Интернете может стать для них одним из «проверенных» каналов информации, где студенты могут ознакомиться с отобранными, наиболее информативными, целесообразными на данном этапе обучения, направляющие по правильному пути поиска информации. Мультиконтентное наполнение такого ресурса может выполнять различные задачи: основной и дополнительный материал по теме, подкрепленный презентацией, видео, учебными заданиями, тестами, там же могут публиковаться домашние задания (а какие-то, например, творческие задания выставляться на всеобщее обозрение), журнал оценок и т. д. Учитывая, что современное поколение привычно более к гаджетам, а не к книгам, рекомендуемая литература должна включать в себя ссылки на электронные источники, видеосюжеты. В случае отсутствия какого-либо материала в открытом доступе или электронном виде для студентов будет гораздо удобнее с ним ознакомиться, если они будут загружены на файлообменник, файловый хостинг, видео хостинг, предоставляющих услуги хранения, доставки и показа загруженных материалов. При этом, конечно, надо учитывать, что эти сервисы могут быть в любой момент отключены и преподавателю следует озаботиться о дублирующих местах хранения учебного материала.

Пробным вариантом ведения такого ресурса является сайт автора данной статьи, который был подготовлен по дисциплине «Культура речи и деловое общение» (<https://clck.ru/Tmb8T>), где новые темы и задания открываются для студентов по мере их продвижения по курсу. Не претендуя на образцовое содержательное наполнение, тем не менее практика показала, что такая форма организации учебного контента удобна как для студентов, так и для преподавателя.

Выводы

Многими исследователями выделяются существенные особенности, являющиеся одновременно и преимуществами дистанционного обучения. Прежде всего, цифровизация решает ранее нерешаемые вопросы интеграции, делает возможным удаленное взаимодействие (синхронное, асинхронное), которому не мешают ни расстояния, ни временные ограничения, экономит время на перемещение, на проверку заданий, реализует мгновенный опрос, классификацию, структуризацию результатов, для студентов предоставляется свободный доступ к ресурсам, обеспечивается открытость данных и образовательного процесса в целом, долгосрочное хранение материалов и т. д. Дистанционный формат вскрыл проблемы не дистанционного образования, а образования как такового – с одной стороны, стало очевидным, что формат традиционных лекционных занятий давно устарел (лектор не является носителем какого-то уникального знания, которое нельзя было бы найти самостоятельно при чем часто с гораздо лучшей подачей, в более понятном объяснении и т. д.) и тем более его нельзя автоматически переносить в удаленный формат взаимодействия: в условиях вебинара становится невозможным «разряженный» контент лекции, «расслабленно-свободное» поведение лектора, так как множество впечатлений, эмоций от людей, обстановки, от непосредственного контакта с преподавателем в данной форме проведения занятий отсутствуют и важным становится качество подачи материала, детали, темп и сменяемость деятельности, интерфейс используемой платформы и т. д. (именно поэтому лекция в этом формате требует гораздо больших энергетических затрат). Цифровизация, использование возможностей ИКТ становятся способами обновления формата образования, делая его адекватным специфике цифрового поколения.

Библиографический список/ References

Аджемов А.С., Денисова А.Б., Чайкина Е.В. Тесты для самопроверки как элемент смешанного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 1 (25) 2020. С. 116–121.
Adzhemov A.S., Denisova A.B., Chaikina E.V. (2020)

Self-assessment tests as part of blended learning. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research*. No. 1 (25) P. 116–121. (In Russ.)

Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского Государственного Университета, 1996. 216 с.

Alekseev N.A. (1996) Personally-oriented learning: theory and practice: monograph. Tyumen: Tyumen State University. 216 p. (In Russ.)

Ачкасова Н.Н. О важности вопросов управления образовательным процессом на занятиях по английскому языку в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1/2. С. 20–23.

Achkasova N.N. (2020) On the importance of the management of the educational process in the English language classes at the university. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of "Humanities"*. No. 1/2. P. 20–23. (In Russ.)

Бондаревская Е.В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // Школа Духовности. 1999. № 5. С. 41–66.

Bondarevskaya E.V. (1999) Personality-centered education concepts and holistic pedagogical theory. *Shkola Dukhovnosti = School of Spirituality*. No. 5. P. 41–66. (In Russ.)

Денисова А.Б. Информационная безопасность, информационная культура и информационное образовательное пространство // Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества» (Ярославль, 22 апреля 2020 г.). Ярославль: Изд-во ООО «Цифровая типография», 2020. С. 68–72.

Denisova A.B. (2020) Information security, information culture and information educational space. *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva» (Yaroslavl', 22 aprelya 2020 g.) = All-Russian Scientific and Practical Conference "Opportunities and Threats of the Digital Society" (Yaroslavl, April 22, 2020)*. Yaroslavl': Tsifrovaya tipografiya. P. 68–72. (In Russ.)

Ермак Н.А. Книга об образовании ... и не только // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). № 1. 2011. С. 230–234.

Ermak N.A. (2011) A book about education ... and more. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI) = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*. No. 1. P. 230–234. (In Russ.)

Кларин М.В. Дискуссия в обучении: живая и виртуальная // Школьные технологии. №1. 2015. С. 59–77.

Klarin M.V. (2015) Discussion in teaching: live and virtual. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies*. No.1. P. 59–77. (In Russ.)

Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. 121 с.

Koats Dzh. (2011) Generations and learning styles. Moscow: MAPDO; Novocherkassk: NOK. 121 p. (In Russ.)

Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с.

Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. (2008) English-Russian terminological reference book on methods of teaching foreign languages. Moscow: Drofa. 431 p. (In Russ.)

Полянская Н.М. Роль преподавателя в повышении образовательного процесса в высшем учебном заведении // Мир науки. 2015. №. 3. 40 с.

Polyanskaya N.M. (2015) Role of teachers in improving the quality of educational process in higher education. *Mir nauki = World of science*. No. 3. 40 c. (In Russ.)

Пузикова В.А. Как учить поколение Z? // Инфоурок [Электронный ресурс]. URL:

<https://infourok.ru/user/ignasheva-viktoriya-andreevna/blog/chast-iii-kak-uchit-pokolenie-z-52776.html> (дата обращения 19.03.2020).

Puzikova V.A. (2020) How do you teach Gen Z? *Infourok = Info lesson*. Available from: <https://infourok.ru/user/ignasheva-viktoriya-andreevna/blog/chast-iii-kak-uchit-pokolenie-z-52776.html> (accessed: 19.03.2020).

Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 2000. 112 с.

Yakimanskaya I.S. (2000) Person-centered learning in a modern school. Moscow: Sentyabr'. 112 p. (In Russ.)

Buzzetto-More N.A. Principles of Effective Online Teaching. Jossey-Bass, 2011.

Buzzetto-More N.A. (2011) Principles of Effective Online Teaching. Jossey-Bass.

Goodyear P., Salmon G., Spector J., Steeples C., & Tickner S. Competences for online teaching: A special report // Educational Technology Research and Development. 2001. Vol. 49 (1). P. 65–72.

Goodyear P., Salmon G., Spector J., Steeples C., & Tickner S. (2001) Competences for online teaching: A special report. *Educational Technology Research and Development*. Vol. 49 (1). P. 65–72.

MacKnight C.B. Teaching Critical Thinking Through Online Discussions // Educause Quarterly. 2000. No.4. P. 38–41.

MacKnight C.B. (2000) Teaching Critical Thinking Through Online Discussions. *Educause Quarterly*. No. 4. P. 38–41.

Сведения об авторе

Денисова Алла Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14, Россия, ✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.02.2021; одобрена после рецензирования 12.03.2021; принята к публикации 20.03. 2021.

Information about the author

Alla B. Denisova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of Philosophy and History Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research University "MPEI", 14 Krasnoznamenaya Street, Moscow, 111250, Russia, ✉ e-mail: den-alla@yandex.ru

Contribution of the authors

The author has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 12.03.2021; accepted for publication 20.03.2021.